Яо Иню или Яо Лин не нужно было говорить об этом вслух, Сю понимал серьезность своих ответов.

– После того, как хозяин отдал этого слугу молодому господину, конечно, верность этого слуги полностью принадлежит молодому мастеру Яо Иню, — правдиво ответил Сю.

– Знал ли отец об этом заранее?

– Да, молодой мастер. Это приказ, отданный хозяином. Пока этот слуга жив, жизнь этого слуги будет отдана исключительно молодому господину и молодой госпоже.

– После того, как ты начал служить мне, ты когда-нибудь рассказывал отцу о моих делах? – Яо Инь прямо спросил, является ли Сю шпионом или нет, и связан ли он обязательствами перед Ван Ло Хаем.

Сю нерешительно помолчал, но предпочел ответить правду: «Этот слуга никогда не рассказывает Учителю о передвижениях Молодого Мастера или повседневной жизни, но однажды… Учитель спросил меня, как Молодой Мастер себя чувствует в этом доме, а также о личности Молодого Мастера, и этот слуга ответил ему правдиво. Кроме этого, Учитель никогда не спрашивал ни о чем другом».

– А? Так как же ты ответил на эти вопросы? — с любопытством спросила Яо Лин. По крайней мере, Сю смог ответить на их вопросы правдиво – пока.

– Я сказал, что молодой мастер прекрасно приспосабливается в этом доме, и этот слуга рассказал Учителю правду о том, как Молодой Хозяин относится к этому слуге по-доброму и как старательно Молодой Мастер учится у генерала Линя, — сказал Сю.

— Только это? – Яо Инь ухмыльнулся.

– Эр… Молодой мастер очень трудолюбив?.. – Последняя часть превратилась в вопрос. Сю не знал, что еще он может добавить. Как тайный телохранитель, он привык держать свое мнение при себе и молчать. Все изменилось, когда ему внезапно дали задание стать личным слугой молодого мастера Яо Иня. Ему приходилось иметь дело с большим количеством людей и ежедневно разговаривать со своим молодым хозяином.

Яо Лин громко рассмеялась: «Не шути, муж. И не нужно больше хвалить его, Сю. В противном случае голова вашего молодого хозяина, безусловно, будет задираться всё выше и выше, пока не достигнет потолка».

Сю смущенно посмотрел вниз и, наконец, понял, что его дразнят.

– Я помню, ты говорил, что тебе нужна наша помощь. Что-то случилось? – спросил Яо Инь.

– Согласится ли молодой господин помочь этому слуге? — с тревогой спросил Сю.

Ну… допустим, я верю тебе, но в будущем… ты также должен быть верен только мне и моей жене. Как только ты предашь нас, мы также бросим тебя, — объяснил Яо Инь главный момент, на который Сю кивнул в согласии. Сю знал, что после этого он должен быть абсолютно верен паре и делал это добровольно.

– Этот слуга понимает.

– Сейчас… Расскажи мне, с какой проблемой ты столкнулся?

– На самом деле речь идет о Сяо Юй, — сказал Сю.

Взгляд Яо Лин внезапно стал острым, и она серьезно спросила его: «Что случилось с Сяо Юй? Было ли это как-то связано с ее опухшим лицом?

Сю посмотрел на нее и кивнул. Он никогда не думал, что интуиция и внимательность юной хозяйки были действительно острыми. Казалось, она заметила опухшую щеку, хотя Сяо Юй сделала многое в попытке скрыть это. Тем не менее, он также знал, что, если молодая хозяйка вообще не заботилась бы о Сяо Юй, рана могла остаться незамеченной. Большинство хозяев, вероятно, не смогли бы это заметить, тем более что Сю воочию увидел, насколько хороша была маскировка.

– Да, речь идет о Сяо Юй. Ее шантажируют, — ответил Сю огорченным тоном.

Яо Лин ахнула от удивления: «Как?»

– Ее младший брат был похищен, и она была вынуждена стать шпионкой, — правдиво ответил Сю. У него не было большого выбора слов, поэтому он сказал самую суть.

Лицо Яо Лин немного изменилось: «Сяо Юй… неужели она шпионила?»

Она не могла не чувствовать, что ее сердце разбито. Яо Лин всегда думала о ней как о своей доверенной служанке с первого дня, когда она начала служить ей, и когда услышала, как другой человек сказал, что она шпионка, первое, что она испытала, было болью от предательства.

Сю увидел изменение выражения лица молодой хозяйки и быстро вмешался: «Но этому слуге нужна молодая госпожа, чтобы сначала выслушать меня, а затем решить, действительно ли она предала тебя или нет. Может ли молодая госпожа сделать это?» – Сю знал, что женщина склонна принимать решение сердцем, но в данном случае ему нужно, чтобы молодая госпожа подумала об этом вопросе с ясной головой.

Яо Инь, как человек серьезный, понимал логику Сю. Он похлопал Яо Лин по плечу, пытаясь подбодрить ее: «Сю прав. Мы должны сначала выслушать его. Вероятно, в этой истории есть нечто большее».

Яо Лин закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Яо Инь был прав. Сначала ей нужно было слушать. Если Сяо Юй действительно предала ее, то почему Сю, который только что провозгласил свою верность им, жаждал обратиться к ним за помощью?

– Расскажи мне тогда, – Яо Лин решила послушать историю.

– Этот слуга случайно увидел, что она куда-то спешит, и это вызвало его любопытство к этой служанке. Этот слуга решил последовать за ней и увидел то, что пытались скрыть, – объяснил Сю.

– Эта злая женщина дала Сяо Юй доказательство того, что она действительно похитила ее младшего брата, и это заставило Сяо Юй почти сойти с ума. Она хотела поцарапать эту женщину, но та удержала обе её руки, а потом сильно ударила ее. Этот слуга никогда не видел ни одной женщины с таким извращенным умом! – Сю продолжал объяснять, что он видел.

— Что еще? – Яо Лин по-прежнему спокойно спрашивала. Ей нужно было знать всю историю. Пока что это только вызвало её жалость. Не было никаких доказательств лояльности Сяо Юй. Она не знала, почему она поступила именно так. Хотя она не хотела, чтобы Сяо Юй пострадала, у нее не будет желания сочувствовать ей, если Сяо Юй действительно предала ее.

Яо Лин, хотя и относилась к Сяо Юй как к сестре, но поставила барьер в своем сердце на случай, если Сяо Юй окажется шпионкой. Яо Лин знала, что она сможет снова относиться к Сяо Юю как к своей собственной доверенной служанке, как только будет уверена, что Сяо Юй полностью преданна ей. Этот барьер был воздвигнут ею, чтобы не остаться с разбитым сердцем. Однако это была просто глупая мысль. Этот барьер был там и раньше, но, когда она услышала, что Сяо Юй может быть шпионкой, она почувствовала себя очень расстроенной и с болью в сердце.

То, что они знали ее всего несколько дней, не имело значения, потому что Сяо Юй была самой близкой девушкой, которая у нее была. Как личная горничная, она также была ее доверенным лицом, первым человеком, который служил ей, и это означало, что она была эмоционально связана с Сяо Юй. Она была одна большую часть каждого дня, ради Бога! Вот почему Сяо Юй стала важной личностью для нее, отсюда и ее ощущение хаоса в данный момент.

Сю ответил на вопрос молодой хозяйки: «Злая женщина спросила ее, что молодая госпожа делала сегодня утром».

«Вот оно! Ответ Сяо Юй также даст ей ответ о верности Сяо Юй», подумала Яо Лин про себя. Она боялась, что будет дальше, но знала, что рано или поздно ей придется столкнуться с этим.

Яо Лин спросила: «Каков был ее ответ?»

Сю также не знал, что молодая госпожа делала сегодня утром, и он просто надеялся, что Сяо Юй действительно не предавала своих хозяев. Это было все, что он мог сделать, чтобы помочь ей: «Она сказала, что молодая хозяйка больна и все время оставалась в спальне».

Яо Лин вздохнула с облегчением. Сяо Юй не предала ее! Яо Лин попыталась сохранить свое спокойное поведение перед Сю и спросила: «Что-нибудь еще?»

– Женщина спросила о том, что молодая хозяйка делала накануне. Почему Молодая Госпожа не поехала к «Фу Ронг» сразу? Сяо Юй ответила, что молодая хозяйка купила много закусок и накормила бедных людей», — ответил Сю.

Яо Лин понимающе кивнула. Сяо Юй пришлось смешать правду с ложью, чтобы завоевать доверие врага. Она действительно умная девушка!

– Молодой мастер, молодая госпожа, кажется, что во дворе есть еще один шпион. Злая женщина позаботилась о том, чтобы Сяо Юй знала, что кто-то подтвердил, что молодая хозяйка все время находилась в комнате», — сказал Сю.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1666451